

СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ

ГОСТИ СТАРОЙ ГОСТИНИЦЫ

ЕСТЬ В РИГЕ ЗДАНИЯ, которые существуют уже сравнительно давно, но история их изучена мало. Однако с ними связаны или интересные события, или страницы биографий известных людей. В частности, это относится и к четырехэтажному каменному дому под номером четыре на площади Пионеров (бывшей Замковой).

Во второй половине XVIII века проводились работы по расширению Рижского замка, получившего новый корпус в стиле классицизма. В этом же стиле построен ряд зданий на площади, тогда же оформившейся перед замком после сноса старых деревянных построек. Не является исключением и названный выше дом, в котором расположилась гостиница «Петербург». До сих пор не известны ни ее архитектор, ни год начала строительства.

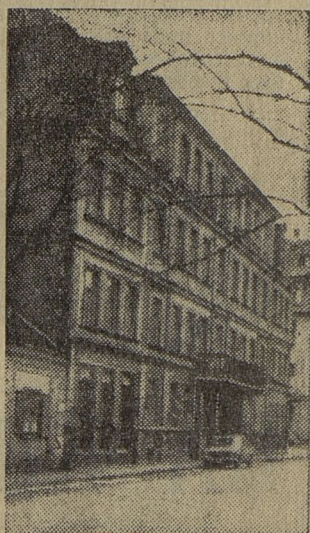
Здание гостиницы можно увидеть на акварели 1791 года, принадлежащей кисти известного знатока истории Прибалтики И. Броце. В 1851 году издававшийся в Тарту журнал «Инланд» поместил краткое сообщение о том, что гостиница «Петербург» от некоей генеральши Краузе перешла к новому владельцу и будет им перестроена «по образцу первоклассных гостиниц Берлина». Действительно, выходившие в Риге до первой мировой войны путеводители упоминают отель «Петербург» среди лучших в городе. Впоследствии он стал называться «Петроград». Скудные, в общем-то, сведения. А между тем...

В конце XVIII века Ригу посетил молодой Карамзин, впоследствии знаменитый писатель и историк. Из этого города он направился затем в заграничное путешествие. В Ригу Карамзин прибыл 30 мая 1789 года и остановился в гостинице «Петербург». Об этом он сообщил своим друзьям в написанном на следующий день письме.

Прибалтику Карамзин увидел впервые. Путь сюда из российской столицы длился четверо суток и не обошелся без досадных для юноши происшествий. Поэтому, замечает он в письме, «все меня сердило». Не прищлись по сердцу Карамзину «леса, песок, болота» Прибалтики, отсутствие высоких гор, широких долин, больших деревень. Но за время своей короткой поездки он сумел увидеть трудолюбие крепостных крестьян, не разгибая спины работающих на баронских полях. Своеобразна характеристика Риги: «Это торговый город — много лавок, много народа, река покрыта кораблями и судами разных наций, биржа полна, Город не очень красив: улицы узки — но много каменных строений, и есть хорошие дома». Карамзину понравилось радушие рижан. Несколько строк он посвящает услужливому хозяину гостиницы, отыскавшему для него и возницу, и экипаж, и попутчиков. Выехав из Риги, Карамзин более года находился за рубежом, явился очевидцем Французской революции 1789 года.

В 1920 году в одном из номеров гостиницы «Петроград» жил выдающийся деятель нашей партии и Советского государства С. М. Киров. Он был послан в Ригу по личному указанию В. И. Ленина для участия в переговорах о заключении перемирия с панской Польшей.

Обстановка в городе была напряженной. Лишь несколько месяцев назад правительство буржуазной Латвии подписало

мир с Советской Россией, но проводило по отношению к ней явно недружелюбную политику. Рига буквально кишела белогвардейскими агентами, почти открыто шла вербовка «добровольцев» в армию барона Врангеля. Многочисленные шпики следили за каждым шагом «опасного» постояльца гостиницы — красного дипломата, одетого в перешитое из шинели пальто.

С. М. Киров прибыл в Ригу 4 октября 1920 года и провел здесь чуть больше недели. Его приезд ускорил ход переговоров. Уже 12 октября 1920 года С. М. Киров вместе с другими делегатами РСФСР и Советской Украины поставил свою подпись под согласованным текстом соглашения о перемирии с Польшей. В тот же день он покинул Ригу.

Осенью 1934 года в гостинице «Петроград» остановился замечательный русский певец Л. В. Собинов, возвращавшийся с женой и дочерью из зарубежной поездки. «В Берлине и Риге пробудем самое ограниченное время», — сообщал он из Милана 3 октября 1934 года своему секретарю Е. К. Евстафьевой.

В Риге, родном городе своей жены Нины Ивановны, Собинов бывал и раньше. А сейчас он всем сердцем стремится домой, в Советский Союз. Едва отдохнув в гостинице, Собинов звонит в Москву, интересуется положением дел в оперной студии, одним из руководителей которой он был. Радостной была встреча певца с его близким другом, актером В. И. Качаловым, отдыхавшим в одном из санаториев Рижского взморья. Собинов увлеченно делится с Качаловым планами на будущее, поет арию Ленского. Ничто не предвещало того, что дни жизни певца сочтены.

В пять часов тридцать минут утра 14 октября 1934 года в гостиничном номере Собинов скончался. Вест об этом потрясла поклонников его искусства во всем мире. В полпредстве СССР в Латвии состоялась гражданская панихида. Собравшиеся почтили память замечательного человека, который, как прекрасно сказал один из выступавших, «не обменял Родину на чековую книжку в заграничном банке и остался верным сыном своей социалистической рабоче-крестьянской страны».

Цинковый гроб с телом Собинова был отправлен в Москву. На границе с Латвией его встречала группа артистов, среди которых были И. С. Козловский, О. Л. Книппер-Чехова. На всех станциях по пути следования поезда, в котором везли на Родину останки Собинова, стояли толпы людей, чтобы в последний раз выразить свою признательность великому артисту.

Около двух веков в здании на нынешней площади Пионеров находилась гостиница. Сейчас в нем размещается Латвийское управление гражданской авиации. Одно из лучших в стране, оно удостоено высокой награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Л. ФЛАУМ,
экскурсовод.
Фото М. СУСЕДА.